

Обратный путь в Ансур был примечательным не потому, что Аинз и Хара столкнулись с чем-то особенным, а из-за результатов нескольких экспериментов, которые они провели по пути.

Первый эксперимент, который они провели, касался Нагинаты, которую нашел Хара. Материал, из которого он был сделан, не был простой сталью, и несколько простых тестов доказали и это, и то, что он каким-то образом обладал естественной способностью направлять Магию. Аинз ожидал этого и ясно дал понять, что, возможно, он сделан из мифрила, но Хара заявил, что это невозможно, утверждая, что мифрил не проводит магию. Хотя это сбивало с толку, это уменьшало количество возможностей, но без реальных порций различных материалов было трудно двигаться дальше, не рискуя повредить оружие.

Второй эксперимент, который они провели, заключался в проверке того, может ли Хара использовать магию из Иггдрасиля. Для этого Аинз подробно объяснил магию, что именно она делает, насколько она сильна, сколько времени требуется для сотворения, использования, достижения цели и так далее. Результат был примерно таким, как и ожидалось: Хара не могла использовать свои заклинания, даже самые простые из них, как будто само ее существо отказывалось принять это. Аинз чувствовал, как собиралась магия, когда она пыталась, но она просто безвредно выдыхалась, как будто была заблокирована чем-то.

Это было лучше, чем заклинание, взорвавшееся ей в лицо, но все равно раздражало это зрелище.

Последний эксперимент, который они предприняли, был на небольшой поляне у ручья с холмами по обе стороны от них, скромными, но достаточными, чтобы скрыть их от глаз, если кто-то был поблизости. Потенциал эксперимента был слишком важен, чтобы позволить тем, кто не имеет к нему никакого отношения, все-таки узнать о нем.

«Хорошо, сейчас я произнесу заклинание Хара, пожалуйста, наблюдайте, если произойдет что-то странное, но держитесь на безопасном расстоянии, понятно?» — спросил Аинз, стоя у ручья, в то время как Хара сидел на маленьком валуне справа от него, вне любой возможной линии его заклинания.

«Понятно», — заявила Хара, сидя, держа свою нагинату на коленях, казалось, довольно привязанная к артефакту из дома своей семьи.

Аинз слегка кивнул и посмотрел на дерево впереди него прямо через ручей, цель этого эксперимента. Но сначала ему нужно было подготовить дерево. "Окаменение!"

В ответ на его заклинание вокруг дерева появился коричневато-золотистый магический круг, который начал медленно вращаться, превращая дерево из живого дерева в твердый камень за несколько секунд.

— Вот, теперь я проведу настоящее испытание, — заговорил Аинз за Хару, которая кивнула.

Информация, которую дал ему осколок Тамамо-но-маэ, была любопытной. Мысль о том, что те, кто достаточно могущественны, могут прямо подчинить правила магии своим прихотям, была идеей, которая ломала большинство известных ему вещей. В Иггдрасиле каждое заклинание работало именно так, как предполагалось. У каждого из них была точная стоимость маны, дальность действия, время произнесения, значение урона, время перезарядки и многие другие числовые значения, которые заставляли их работать в ограничениях игры. Способности, расовые навыки и эффекты предметов, конечно, могут увеличивать их, повышая или понижая значения, как правило, в процентах, но они по-прежнему имеют очень точные значения во всех его частях.

Из того, что объяснила Книга Хара, и из того, что она сказала сама, было ясно, что, поскольку это было реальностью, не было простого или точного способа количественно определить ману, скорость перезарядки и другие значения, которые он ожидал. Это, конечно же, привело к одному единственному вопросу в уме Аинза.

Мог ли он создать свою собственную магию в этом мире, даже если он не мог измерить ее с помощью значений, как он делал свою магию?

Это был вопрос, с которым он теперь собирался начать экспериментировать, пытаясь обратить вспять обычное заклинание поддержки. Однако вместо Окаменения попытка использовать заклинание, название которого легче изменить, скорее всего, приведет к более вероятному концу. "Камень к плоти!"

Плоть к камню была улучшенной версией Окаменения. Его эффект был быстрым, и он мог нацеливаться только на органических существ, поэтому попытка обратить заклинание вспять теоретически должна превратить дерево обратно в дерево, поскольку дерево в некотором смысле было органическим.

К сожалению, оказалось, что магия непостоянна и точна в пределах реальности.

Под каменным деревом появился золотой магический круг, он закружился и стал красным, а затем во вспышке каменное дерево превратилось из камня в рыхлую плоть, похожую на дерево. Красное и окровавленное, оно пульсировало и извивалось, словно действительно живое существо, на несколько секунд выпуская кровь и желчь из своего бока, прежде чем существо, казалось, рухнуло на бок и перестало двигаться.

— Э-э, это было намерением? — спросила Хара, с явным отвращением уставившись на кусок сочащейся плоти.

— Не совсем так, — вздохнул Аинз. Сразу стало ясно, как только он увидел эффект, где он ошибся. Просто перевернув слова, можно было бы обратить эффекты вспять, но в буквальном смысле, что привело бы к превращению камня в плоть, что не было тем эффектом, которого он добивался.

— Эм, это было одно из заклинаний твоей земли? — осторожно спросил Хара.

«Нет, я пытался обратить эффект заклинания, известного как «Плоть, в камень».

«Что, превратит человека в статую?» — неуверенно спросила Хара.

"Да."

"Тогда, не вы сделали это?"

— Да, я это сделал. Просто не так, как я хотел, — вздохнул Аинз, прежде чем покачать головой. Нет, он не этого хотел, но это дало ему ценные данные. В Иггдрасиле такого заклинания не существовало, и он все равно его сотворил. Ему просто нужно было правильно визуализировать его эффекты и убедиться, что он правильно представляет значения. "Хорошо, плоть к камню "

Масса бывшего дерева, превратившегося во плоть, снова превратилась в камень, когда вокруг него появился магический круг, на этот раз каменный монумент выглядел как нечто, что можно было бы найти в начале плохой игры ужасов.

"Еще одна попытка?" — спросила Хара, глядя на каменную массу.

— Да, на этот раз под другим углом, — ответил Аинз, протягивая руку к камню и концентрируясь. Небоевые заклинания не нуждались в таких характеристиках, как боевые заклинания. Время каста было другим, как и требования к мане и последующие эффекты. Следовательно, если бы он правильно представил эти значения, чтобы они больше соответствовали такому заклинанию, возможно, оно получило бы тот эффект, которого он добивался. Назвать его чем-то менее жутким, вероятно, тоже будет хорошей идеей. "Вернуться к Истоку!"

Новый магический круг, на этот раз золотого цвета, образовался на земле вокруг статуи и начал ярко светиться, когда его внешний край начал вращаться против часовой стрелки. Затем он побелел и вспыхнул, а когда свет погас, и магический круг, и статуя исчезли.

"Эм, его больше нет"

— Да, я это вижу, — ответил Аинз, когда он прошел по камням в реке туда, где когда-то было дерево, и подобрал маленькое Семя. Затем он вздохнул. «Похоже, на этот раз я впал в другую крайность».

"Вы имеете в виду, что это семя было деревом?" — спросила Хара.

— Похоже на то, — сказал Аинз, подняв ногой немного земли, бросил семя в следующее отверстие, а затем толкнул землю ногой. «Пойдем, мы должны продолжать Ансур, чтобы мы не потеряли время и не опоздали».

«Ну, мы всего в дне пути, я не думаю, что мы можем опоздать в этот момент», сказала Хара, когда она двинулась, чтобы догнать и пересечь ручей, когда Аинз пошел обратно к главной дороге.

«Верно, но я бы предпочел не давать рыцарю-принцессе повода думать обо мне плохо», — сказал Аинз, ожидая, пока Хара догонит его. Даже когда Нагината действовала как трость, ее скорость все еще хромала из-за травмы, что напомнило ему о некоторых вещах, которые были сказаны рыцарю-принцессе, или о вещах, на которые он, возможно, намекал. — Или, скорее, еще одна причина думать обо мне плохо.

«Принцесса-рыцарь Клаудия в целом не слишком высокого мнения о наемниках. Скорее всего, она просто против того, чтобы ты был наемником и не находился под ее непосредственным контролем», — заявила Хара, наконец добравшись до Аинза.

— Хммм, контролируемо, как и хотел генерал. Серьезно? — спросил Аинз, указывая на свое плечо.

«Генерал Грейв, да», — подтвердила Хара, покачав головой, давая понять, что какое-то время хочет ходить одна. И позволил паре отправиться по главной дороге, чтобы вернуться в город.

XXX
X

Ансур выглядел так же, как когда они его покинули. Снаружи не было ни дыма, ни признаков повреждений или боя, но как только Хара и Аинз были допущены в город, они почувствовали напряжение в воздухе. Горожане двигались в ускоренном темпе, охранники, казалось, оглядывались на всех, но среди всего этого никто не казался обеспокоенным, просто оживился.

— Хм, что-то случилось? — спросил Аинз вслух, когда пара направилась по главной дороге города к замку.

«Возможно, но, вероятно, это просто тот факт, что Клаудия готовит некоторых Храмовников Рассвета, чтобы они отправились с ней в Торн. Каждый раз, когда Храмовники Рассвета уходят или прибывают, их приветствуют небольшими фанфарами», — объяснила Хара, идя рядом. Аинз, который шел медленнее ее ног. «Однако мы, похоже, привлекаем некоторое внимание».

Аинз осторожно, чтобы окружающие могли подумать, что он просто осматривается, огляделся и быстро заметил две отдельные группы, которые, похоже, действительно наблюдали за ними. Одна группа представляла собой пару рыцарей, которые смотрели на них, пока третий отходил от их группы, вероятно, чтобы сообщить Клаудии о своем возвращении. Вторая группа выглядела то ли головорезами, то ли наемниками, которые смотрели на них и переговаривались приглушенным шепотом. Они не пытались спрятаться, как это делали рыцари, что привело к тому, что ни рыцари, ни Хара не заметили, что третья группа глаз наблюдает за ними с крыши вниз по улице, прячась за дымоходом.

«Да, внимание всех форм кажется», — ответил Аинз, переведя взгляд на Хару. "У вас есть обе эти бумаги в надежном месте, верно?"

— Да, — просто кивнула Хара.

"Хорошо. Я не думаю, что мы должны столкнуться на такой открытой дороге, но если это так, пожалуйста, позвольте мне сначала поговорить."

«Хорошо, хотя я надеюсь, что ничего не случится, и мы сможем добраться до замка, и я смогу найти Арию или Мелоди».

— Хм, — промычал Аинз, когда его внимание привлекло движение слева. «Хара, ты считаешь себя достаточно опытным с этой Нагинатой, чтобы использовать ее, не убивая?» Хара кивнула, заметив движение чего-то похожего на трех наемников или головорезов, приближающихся к ним со стороны проселочной дороги. «Хорошо. Если они нападут, не убивайте, мы хотим хорошо выглядеть для рыцарей, наблюдающих за нами», — заявил Аинз как раз перед тем, как трое наемников подошли к ним ближе.

"Эй, девочка, у тебя есть имущество нашего начальства, отдай его!" — заявил ведущий наемник, когда он и два его союзника двинулись прямо перед Аинзом и Харой.

«И что именно вы называете своими лидерами?» — спросил Аинз почти насмешливым тоном. "ах, и пока я не забыл, кто этот ваш лидер?"

— Заткнись, я не с тобой разговаривал, маг! — сказал мужчина, сплюнув на землю перед Аинзом и настроившись посмотреть на Хару. "Отдай имущество нашего босса, девочка!"

"Кто твой босс?" — нейтрально спросила Хара. «Я не могу знать, что у меня должно быть при себе, если я не знаю, кто они».

«Ты знаешь, кто он, и ты знаешь, какая у него собственность, так что отдай ее, пока мы не перестали быть милыми!»

«Я не держу ничего, что не является моей собственностью, вы выбрали не того человека», — просто сказала Хара, делая шаг в сторону, создавая впечатление, что она собиралась обойти мужчин.

— Ты никуда не пойдешь! — объявил лидер, протягивая руку, чтобы схватить Хару, но она сделала размеренный шаг назад, отчего он споткнулся. И когда он споткнулся, она ударила нижней частью своей Нагинаты в голову мужчине, швырнув его назад на землю, схватив его за лицо.

"Ты сука!" — крикнул один из других наемников, тот, что был ближе всех к Аинзу, схватив и вытащив из-за пояса короткий меч какой-то формы, забыв об Аинзе, который затем схватил его за голову своей большой бронированной рукой и очень внезапно отбросил в сторону, отправив мужчину скользить по булыжникам, пока он не ударился о стену магазина с громким треском.

Затем он и Хара перевели взгляды на все еще стоящего наемника, который казался настолько удивленным тем, что он только что увидел, что казался застывшим.

Ровно до тех пор, пока он не повернулся и не попытался убежать.

Пытался быть основным термином, поскольку то, что казалось круглым деревянным щитом, пролетело по воздуху, как фрисби, и врезалось ему в ноги, заставив его рухнуть на землю с чередой проклятий.

"Не двигайтесь, никто из вас!"

Аинз повернул голову, покрытую шлемом, и увидел пару несущихся рыцарей, первый прошел прямо мимо него и наступил ногой на головорезов, прежде чем вытащить веревку и попытаться связать его сопротивляющиеся руки. Другая остановилась в нескольких футах от Хары, глядя на нее кинжалами, прежде чем разочарованно покачать головой. «Ты просто не можешь с собой поделаться, да? Ты доставляешь нам всем неприятности, когда ты рыцарь, а потом, когда ты каким-то образом освобождаешься от своего заслуженного приговора, ты каким-то образом продолжаешь доставлять нам проблемы! Почему бы мне не бросить тебя в камеру прямо сейчас?»

— Это была самооборона, — сказал Аинз, одновременно со стоном боли головореза, которого он отправил в стену. «Они подошли к нам, стали требовать какой-то неизвестный предмет, который, как они утверждали, принадлежал им, но не могли назвать, а затем двинулись, чтобы нанести нам удар».

— Тогда почему ты ударил того, кто не пытался напасть на тебя? — спросил рыцарь, сердито взглянув на Аинза, когда ее напарник закончил связывать двоих у их ног, прежде чем направиться к тому, кто стоял у стены.

"Чтобы вы могли их задержать должным образом. Разве вы, рыцари, не верите, что тот, кто принимает участие в грабежах, должен быть отпущен на свободу?"

Рыцарь казался оскорбленным словами Аинза, но не ответил немедленно, вместо этого перевернув разговор с ног на голову. «Правильный ответ — вызвать охрану».

«Вы имеете в виду охранников на улице, которые наблюдают за происходящим и не сдвинулись со своих позиций?» — спросил Аинз, указывая вперед, где только что стояли несколько охранников. "Кроме того, вы тоже наблюдали за нами, так почему же вы не действовали в тот момент, когда стало ясно, что нас пытаются ограбить?"

— О-о чем ты говоришь, маг? — спросила рыцарь, выплевывая последнее слово так, будто желчь подступила ей к горлу.

— Я имею в виду, что вы, ваш напарник и третий, который был с вами и ушел как раз перед тем, как появились эти джентльмены и пришли докучать нам, далеко не такие подлые, какими вы себя считаете.

«И что, если у вас есть время красться, может быть, вам следует остановить людей от преследования на главной дороге», — добавила Хара с раздраженным и сварливым взглядом.

Рыцарь на мгновение ошетинился, прежде чем шагнуть вперед, схватить двух головорезов за лодыжки и начать медленно тащить их прочь, перекликаясь с ними, не глядя на них, пока она шла. "Только не создавай больше проблем!"

«...Кажется, ни один из рыцарей не слишком любит нас», - размышлял Аинз после нескольких мгновений молчания.

«Мелоди была единственной, кто меня уважал, а большинство рыцарей не очень хорошо отзываются о магах здесь, в Ансуре».

— Хм, тогда как полезно для нас, — со смешком сказал Аинз.

— Эм, а почему это хорошо?

— Это просто, — сказал Аинз, продолжая медленно идти по улице, чтобы Хара могла не отставать. «Если они не хотят, чтобы мы были здесь, будет легче уйти, как только мы закончим сопровождение принцессы-рыцаря».

— Думаешь, мы сможем просто уйти?

«Я считаю, что, поскольку мы оба теперь наемники, они должны придумать правильную и разумную причину, а также плату, чтобы держать нас где угодно, а это означает, что пока мы разыгрываем свои карты, правильная свобода идти туда, куда мы хотим, очень вероятна. вариант."

Хара просто посмотрела на Аинза с выражением лица, о котором он мог думать только как о невозмутимом, прежде чем она тяжело вздохнула. «Надеюсь, ты прав, но я думаю, что ты недооцениваешь рыцарей-принцесс и возрожденную богиню. Никто не говорит им «нет».

— Все бывает в первый раз, — со смешком сказал Аинз, задаваясь вопросом, насколько интересной или скучной будет предстоящая встреча. Конечно, путешествие еще даже не началось.

"Вот вам, как раз вовремя!"

Хара и Аинз посмотрели вперед и увидели женщину, жрицу, судя по её белой мантии во всю длину, стоящую у подножия лестницы, ведущей в замок. Ее волосы были темно-каштановыми и собраны в широкий пучок на затылке. Перед ее глазами была пара тонких очков, и она стояла там, высокая и гордая, положив одну руку под свой умеренный бюст, а другую вертикально вверх, положив под подбородок.

Мгновенно узнав ее тип, Аинз решает перейти в наступление. — Из твоих слов получается, что мы опаздываем. Впрочем, мы на день раньше, а не опаздываем, так почему же так нетерпеливы?

«Возможно, вы приедете на день раньше, однако принцесса-рыцарь решила, что уход на день

раньше будет в ее интересах, поэтому вы почти опоздали», — заявила женщина.

«Поскольку мы не были проинформированы о таком изменении расписания, так как мы были за пределами города, когда это, вероятно, было решено, как мы можем ожидать, что узнаем об изменении? Вы намерены ввести наказание за отсутствие связи?»

Затем женщина, к большому удивлению Хары, улыбнулась. "Конечно, нет", сказала она, ее тон был гораздо менее конфронтационным, чем раньше. «Я слышал, что вам удалось уговорить нашего лидера на сделки, от которых она была менее чем в восторге, и я должен признать, что рад, что слухи о вашем умственном и ораторском мастерстве не сильно отстают от вашей магии».

— Тогда я так понимаю, что этот небольшой разговор и заявление о том, что мы опоздали, были простыми словами, чтобы что-то доказать? — спросил Аинз.

«Нет, принцесса-рыцарь действительно хочет уйти сегодня, и мне действительно было приказано ждать вас здесь. Мне также было приказано действовать как вы и ваши ученики, телохранители на время нашего путешествия в Торн».

— Тогда кто ты? — спросила Хара сдержанным и осторожным тоном.

«Можете звать меня Амрита, я член схоластического и очистительного отделения церкви, но всего четыре дня назад был переведен в Храмовники Рассвета по приказу моего начальства и Принцессы-рыцаря на время их путешествия туда и обратно, а может быть, и дольше, чтобы служить для вас осведомителем».

«Значит, она хочет, чтобы член церкви присматривал за нами, как сторожевая собака, как мило», — саркастически сказала Хара, заработав на мгновение взгляд Амриты.

«Ну, это не совсем неожиданно», — размышлял Аинз, заметив, что Амрита довольно пристально наблюдает за ним. Было бы интересно разглядеть ее истинную цель в наблюдении за ними. «Ну, тогда, если введение в порядке, я Аинз Оал Гоун, заклинатель Магии из Страны Йуг и наемник в этих землях. Вы, конечно, знаете о Харе?»

«Да, конечно. Нет никого в церкви или тамплиерах, кто не знал бы о Еретике среди нас, сумевшем и пережить свои ошибки, и затем избежать наказания, которое по закону должно было закончиться смертью», — сказала она. — сказала она, глядя на Хару стальным взглядом, но, как ни странно, не с ненавистью, а просто с любопытством. «Однако я ничего не слышал о том, что вы носите такое странное оружие. Могу я спросить об этом?»

— Это... — начала было отвечать Хара, но Аинз сделал шаг вперед.

«Я уверен, что у всех нас есть много вопросов о другом, если вы будете следовать за нами, но, возможно, нам следует пойти и присоединиться к принцессе-рыцарю и тем, кто следует за ней, чтобы это путешествие в Торн могло начаться, да?»

«Да, конечно, пожалуйста, простите меня, мое любопытство взяло верх», сказала Амрита с легким поклоном и повернулась в сторону. "Сюда, пожалуйста."

— ...Она сменила мелодию на быструю. Я ей не доверяю, — тихо пробормотала Хара, когда они с Аинзом начали следовать за ней вверх по лестнице в замок, казалось, направляясь прямо через него к внутренним военным округам. двор с другой стороны.

— И ты не должен. Как ты и сказал, она, скорее всего, сторож, посланный узнать, преступники мы в глазах церкви или нет, — просто сказал Аинз, заметив, что амрита шагает впереди них, слегка колеблясь. его слова, хотя она никак иначе не реагировала.

«Я, полагаю, это означает, что какое-то время я не смогу снова использовать магию ваших земель», — предположила Хара, когда они увидели выход из замка в военный район впереди них.

— Я не вижу причин, почему бы и нет, когда нас остановят, и это безопасно, — просто сказал Аинз. «Мы достаточно скоро узнаем, что делает мою магию несовместимой с твоей, просто на это потребуется время».

«Я была бы осторожна с вашей, чужой магией», — заговорила Амрита, ожидая всего в нескольких метрах от пары у входа в военный округ, шумы и звуки давали понять, что район переполнен или действия и подготовка. «Церковь разрешает только ограниченное количество магии, и многие из них считаются Табу из-за того, что они связаны с мерзкой темной магией, как я уверен, вы слышали».

"Да, к счастью, мои личные убеждения не имеют таких неподобающих ограничений, и пока они не затрагивают людей этих земель, которые этого не заслуживают, не должно быть никаких проблем", заявил Аинз, проходя мимо Амриты, даже не замечая этого. бросая на нее мимолетный взгляд.

— Это опасный способ мышления, сэр Гоун, — с усмешкой сказала Амрита, следуя за Аинзом и Харой, которые могли легко видеть фургоны с припасами, сгрудившиеся вокруг центрального двора, и много-много лошадей, которые тянули их и везли людей.

Они также могли видеть принцессу-рыцаря внизу во дворе, которая очень пристально смотрела на них.

«Разница в морали из-за культуры всегда будет вызывать трения между группами», — сказал Аинз, продолжая спускаться по лестнице, Хара начала отставать от них из-за своей ноги. «Мы увидим, что нас ждет в будущем, когда оно наступит».

«Ты звучишь ужасно пророчески для человека, который не показывает свое лицо», — прокомментировала Амрита, сделав паузу, прежде чем пройти мимо Хары, и предложила ей руку, чтобы помочь ей спуститься по лестнице. Хара просто кивнула и приняла помощь.

Аинз просто усмехнулся про себя, когда достиг подножия лестницы во двор, многие близлежащие тамплиеры и рыцари отошли от лестницы, рефлекторно от его присутствия, в то время как сама принцесса-рыцарь ворвалась к ним, ее едва прикрытое тело радовало Аинза, что он носил его. маска. И вообще у нее не было глаз, которые могли блуждать по ее телу.

"Маг!" — крикнула Клаудия, когда подошла, выглядя раздраженной по той или иной причине.

— Принцесса Рыцарь, Клаудия, — просто поприветствовал ее Аинз. «Как и обещали, мы вернемся до даты, на которую вы ранее сказали нам быть здесь, хотя я слышал, что вы намерены уйти сегодня, возможно?»

«Да. Возникли дела, которые требуют от нас терпения быстрее, чем предполагалось», — твердо заявила Клаудия.

"И, что вопросы это?" — спросил Аинз, отметив, что многие храмовники поблизости торопливо

атаковали лошадей и фургоны.

— Ты узнаешь, когда мы прибудем в Торн, — заявила Клаудия, на мгновение взглянув на Аинза. — Я полагаю, вы бы предпочли фургон одной лошади?

«Вся группа не будет ехать полным галопом, верно?»

"Это правильно."

«Тогда я просто пройду, это нетрудно».

— А что насчет тебя, ученица, — сказала Клаудия, ее тон почти выдавил это слово, как если бы оно было желчью.

«Хара может ходить, когда захочет, а если ей нужно отдохнуть, она может просто сесть на мою дрожь и отдохнуть, когда потребуется».

"А что насчет вашего другого?" — спросила Клаудия со странным выражением лица, словно ожидая, что ответит Аинз.

«У меня нет другого попутчика, кроме Хары, если другие хотят следовать за мной, это их дело», — коротко ответил Аинз, почти жалея, что ему не нужно носить маску и иметь лицо из плоти, чтобы он мог самодовольно улыбаться. на едва одетую женщину.

"Разве вы не были проинформированы о вашем новом пополнении?"

— Если ты имеешь в виду жрицу, которой было приказано преследовать нас, чтобы ты мог найти что-нибудь, чтобы заковать нас в цепи, я в курсе, и мне нет дела до нее, — просто сказал Аинз, заставив Клаудию на мгновение замереть.

— Ты... хорошо, мы уходим через несколько минут, — сказала она, повернувшись, чтобы уйти, а затем снова посмотрела на Аинза. «Я хочу, чтобы ты был впереди конвоя, где я могу тебя видеть».

— Понятно. Но есть одно но, — сказал Аинз, не давая Клаудии уйти.

"Какая?"

— Хара здесь, — Аинз сделал паузу, когда Хара наконец подошла к нему, а Амрита отстала на несколько шагов. «Есть кое-что для Мелоди или Арии, где мы можем...»

— Вообще-то, — сказала Хара, сделав шаг вперед. «Я полагаю, что это может быть передано непосредственно вам».

Клаудия полностью повернулась к Харе и обнаружила, что она держит что-то, похожее на сложенное письмо, старое, если судить по цвету бумаги. Она осторожно взяла его и открыла, медленно читая содержимое, в то время как выражение ее лица становилось все более противоречивым. "Где ты это взял?"

«Мы вернулись в мой родной город и нашли его на теле наемника в лесу, который, кажется, был убит пауками, которых моя семья выращивала для шелка. Это ясно дает понять, что...»

«Я знаю, что там написано, девочка», — сказала Клаудия, глядя на бумагу несколько секунд, прежде чем вздохнуть и сунуть ее куда-то. «Я поговорю об этом с богиней Селестиной, как

только мы прибудем в Торн, и у меня будет момент, поскольку, я признаю, это действительно требует расследования, поскольку оно отличается от предыдущих событий и того, как они были обработаны».

«Спасибо, Леди Принцесса Рыцарь», — уважительно кивнула Хара. «Это много значило бы, если бы правда о том, что произошло много лет назад, могла быть раскрыта и раскрыта. Не только для меня».

— ...Я в курсе, — сказала Клаудия, повернувшись и направившись к воротам, где, как предположил Аинз, была ее собственная лошадь, ожидающая у самих ворот. "Все готовься, мы уезжаем, как только все будет готово!"

Аинз выждал мгновение, прежде чем повернуть голову к Харе. — С тобой все в порядке?

«В конце концов, это дошло бы до нее, это ускорило бы дело... Я надеюсь».

«Большинство людей не возлагало бы так мало надежды на нашу уважаемую принцессу-рыцаря», — сказала Амрита сзади, ее голос был немного надменным и сильным.

«У большинства людей она тоже не держала меч в воздухе, готовый казнить их», — огрызнулась Хара, не глядя на Амриту, прежде чем посмотреть вперед, на формирующуюся линию фургонов и тамплиеров на лошадях. «Мне, возможно, придется снова покататься на твоём плече, потому что мы уезжаем немедленно».

«Я этого и ожидал», — сказал Аинз, взмахнув руками, поднимая Хару вверх и на свое плечо, к большому удивлению Амриты.

"Ты, как ты это сделал без слов и молитв?!"

— Это простая магия, не более того, — сказал Аинз, взмахнув рукой, находя забавным, что рыцари и храмовники вокруг них, казалось, расступились, чтобы держаться от него подальше.

«Это не так-то просто сделать», — заявил Амрита, оглядываясь по сторонам. "Я скоро вернусь."

Аинз и Хара смотрели, как Амрита убегает, Аинз посмеивался через несколько мгновений. «Я полагаю, что она ищет лошадь, так как я ясно дал понять, что ее транспорт нас не касается».

— ...Сможете ли вы угнаться за целым конвоем? — спросил Хара после минутного молчания.

«Я не думаю, что это будет проблемой», — усмехнулся Аинз, повернувшись и направившись к воротам и толпе вокруг них. «Что еще более важно, как много вы знаете о других различных принцессах-рыцарях и возрожденной богине?»

«Эм, я признаю, что знаю не так много. Я никогда особо не слышал о том, что происходит за пределами Ансура, и большинство рыцарей не стали бы со мной долго разговаривать», — со вздохом признал Хара, когда пара подошла к группам. собирались у ворот, хотя и стояли немного в стороне.

— Может быть, тогда вам лучше спросить самого себя? Амрита заговорила, когда подошла к паре верхом на лошади, которая казалась довольно нервной при приближении.

Аинз на мгновение посмотрел на жрицу и поймал себя на том, что внутренне смеется над всей ситуацией, над фактом, что так много людей думали, что они могут превзойти его способность

к планированию.

— С них я могу начать... — начала было Амрита, но громкий гудок прервал ее, а колонна рядом с ними начала двигаться через открывающиеся ворота.

— Кажется, мы уходим, — пробормотала Хара, бросив сердитый взгляд на пару проехавших мимо тамплиеров на лошадях, что-то бормоча себе под нос о ней.

— Да, — сказал Аинз, идя рядом с конвоем к воротам. «Надеюсь, здесь будет меньше событий, чем в твоей деревне».

<http://tl.rulate.ru/book/82412/2578580>